

Цикл
Александра Калмыкова
НА ПУТИ «ТАЙФУНА»

На пути «Тайфуна»
А теперь на Запад
Жаркий декабрь

Александр Калмыков

ЖАРКИЙ

ДЕКАБРЬ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

К17

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 138

Оформление обложки *Владимира Гуркова*
Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону

К17 Калмыков, Александр Владимирович

На пути «Тайфуна»: Жаркий декабрь: роман / Александр Калмыков. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 480 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-110335-4

В декабре 1941-го советские войска перешли в решительное наступление и окружили немецкую армию под Ленинградом и в районе Демянска.

Андреев-Соколов рвется на фронт, но в Москве его загроужают морем работы, да и жениться вздумалось, для чего еще нужно получить разрешение.

И все-таки Александр вырывается на фронт — искать пропавшего без вести деда.

А между тем 179-я стрелковая дивизия прорывает немецкий рубеж у Нарвы и устремляется вперед, чтобы через считанные дни выйти к железнодорожному узлу Тапа.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-110335-4

© Александр Калмыков, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава I

Лос-Анджелес, Калифорния

Джимми Фратьянно с участием посмотрел на странного клиента и сочувственно покивал ему головой. Такая неприятность, когда жена изменяет, и совсем беда, если не можешь отомстить обидчику.

— Не повезло вам, мистер, — непритворно вздохнул Джимми. — Был бы обычный человек, а то известный киноактер.

— Не то чтобы известный, — поспешил возразить посетитель, державшийся, несмотря на постигшее его несчастье, уверенно и спокойно. — Скорее второразрядный, пригодный лишь для малобюджетных картин. Далеко не все знают, в каких фильмах он снимался.

— А я вот помню, он играл Джорджа Гиппера. — Немного помусолив сигарету, Фратьянно подытожил: — Значит, довольно известный актер, да еще и офицер ВВС, так? Да уж, дело вдвойне трудное. Убрать его будет нелегко, а спрятать концы в воду, когда вся полиция встанет на ноги, еще сложнее.

— Поэтому мне и порекомендовали обратиться к Джимми Проныре¹.

— Верно посоветовали, мистер, хм, Смит. Вы пришли по адресу. А жена у вас красивая? — как бы между прочим поинтересовался Фратьянно. Свое настоящее имя клиент говорить не стал, и Проныре было интересно вытянуть о нем как можно больше сведений.

— Вот, смотрите. — Смит с готовностью открыл бумажник и показал маленькую, меньше двух дюймов,

¹ Jimmy the Weasel. Джимми «Ласка».

черно-белую фотографию. Хотя карточка была изрядно потрепана, но можно было различить прелестное личико и белые локоны.

— Хороша, — присвистнул Проныра. — Ради такой женщины вам действительно стоит рискнуть. Но не уверен, что это касается моей персоны. Вы понимаете, что боссы будут недовольны поднявшейся шумихой?

— Джек Драгна? — презрительно растянул губы Смит. — Да вы ведь даже не входите в его семью и не обязаны считаться с мнением этого недотепы. Пока такие вот лихие парни, как вы, не вступят в его банду и не наведут в ней порядок, она так и останется «мафией Микки Мауса».

Улыбнувшись старой шутке, а над микки-маусной мафией действительно смеялся весь город, Фратьянно покачал головой.

— Нет, конечно, я говорю о не о Драгне. Ему даже букмекеры не платят дань, и никто ни в грош не ставит всю эту шайку, по недоразумению именуемую бандой. Но Голливуд — это вотчина Багси Сигела, лишь ему разрешается вымогать у актеров и продюсеров деньги. Ну и, соответственно, убивать.

— И еще он является правой рукой Лански Мейера, — вздохнул клиент, — босса боссов мафии, которого слушался даже Аль Капоне.

— Ага, вы в курсе. Представьте, каким человеком надо быть, чтобы подчинить себе всю Коза Ностру, да еще не сицилийцу, и даже не итальянцу, а еврею. С Лански шутки плохи.

«А ведь у посетителя такой же едва заметный акцент, как у Сигела и других еврейских подручных Мейера, — вдруг понял Джимми. — Уж не из Синдиката ли он? Судя по его ухваткам, вполне может быть. Наверно, этот тип решил, что лучше не позориться перед своими и заказать киллера на стороне».

Обеспокоенный молчанием бандита и истолковав его как нежелание взяться за работу, Смит энергично принялся убеждать:

— Боссу боссов сейчас нет дела до такой мелочи. С началом войны у мафии своих проблем до черта, например, освободить своих людей от призыва. Я слышал, даже боссов иногда забирают в армию. Правда, некоторые сами уходят добровольцами, чтобы избежать тюрьмы. И потом, многие товары сейчас в дефиците и продаются только по карточкам. Это значит, что скоро появится огромный черный рынок, а чтобы организовать его в каждом городе, нужно задействовать уйму людей. Опять-таки старые пути поступления наркотиков перекрыты, и нужно срочно искать новые. Но товар из воздуха не возьмется, а следовательно, еще надо создать сырьевую базу где-нибудь в Мексике. Производство спирта из-за войны тоже снижается, вынуждая расконсервировать старые заводы по производству патоки. Так что поверьте, мистер Фратьянно, у Синдиката сейчас и так дел по горло, и вешать себе на шею еще одну проблему он не станет.

— Умеете вы убеждать, мистер Смит, — сдался наконец Джимми. — А пять тысяч на дороге не валяются.

— Четыре с половиной, — развел руками клиент. — Как я уже объяснял, больше мне собрать не получится, не привлекая к себе особого внимания. Так как вы планируете провести операцию?

— Где служит ваш офицер?

— На восемнадцатой военной авиабазе в Калвер-Сити. Сейчас, правда, лейтенант в командировке, но через два дня вернется.

— Значит, будет возвращаться домой ночевать или хотя бы на выходные.

— Полагаю, что он предпочтет ездить домой каждый день, ведь его ждут жена и маленький ребенок, которых он обожает. Вот, взгляните на фотографию.

Посмотрев красивое цветное фото голливудской звезды, Фратьянно удовлетворенно хмыкнул.

— Это же Джейн Уайман. Красотка что надо. Тогда по дороге домой он непременно заскочит в магазин купить что-нибудь. Я с напарником подкараулю лейтенанта

у его машины, и когда он к ней вернется, расстреляем его в упор из автоматов.

Смит одобрительно покивал, выказывая свое полное согласие:

— Мне очень нравится ваш замечательный план. Сразу видно опытного профессионала. И я даже знаю, где объект любит останавливаться. Но давайте внесем небольшое изменение. Вы наймете симпатичную проститутку с приличной внешностью, и она под чужим именем арендует недалеко домик. Подсадная утка будет караулить актера, а когда он появится, подойдет к нему, расскажет, как любит его фильмы, и попросит расписаться на своем портрете, который хранится у нее дома. Конечно, никто не сможет отказать девушке в такой трогательной и невинной просьбе. Ну а там будете вы, вооруженный револьвером с глушителем. Если объект успеет выбежать, то не преследуйте. Никакой стрельбы на улице, понятно? — Голос Смита неожиданно стал таким твердым, что Проньра поневоле втянул голову в плечи, хотя мафиози был отнюдь не робкого десятка. — Но осечек быть не должно. Когда он входит, то никого видеть не должен. Как только окажется внутри, заходите со стороны двери, отрезая путь отхода. Если в доме два выхода, то у обоих должно стоять по человеку, чтобы ему некуда было деться. И еще, рядом с телом оставите вот эту записку. Тут сказано, что покойного наказали за соблазнение чужой жены.

Джимми мельком взглянул на текст, составленный из вырезанных из журнала слов, и коротко уточнил:

— Девица?

— Естественно, вы устраните ее совсем в другом месте, и убийство еще одной шлюшки никак не свяжут с нашим делом. Если согласны, то вот номер камеры хранения, где хранится аванс.

— Да, сэ, — почти подобострастно закивал Фратьянно. «А ведь клиент, вернее заказчик, черт бы побрал эти термины, мог бы и лично все прекрасно провернуть, — подумал он, уточняя последние детали. — И о клиенте все уже разведал, и план подготовил».

Тут Пройдоха попал в самую точку. Загадочный Эвард Смит, так он значился в фальшивых документах, несколько недель готовил несчастный случай на съемочной площадке. Но так получилось, что высадка японского десанта на Гавайях очень сильно встревожила Рузвельта, и он взялся за подготовку к войне, в том числе информационную, еще активнее, чем в нашей истории. Актера мобилизовали, и весь хорошо продуманный план полетел к чертям, а готовить новую операцию одному было долго и трудно. Вот и пришлось «Смиту» обратиться к местному гангстеру.

о. Оаху, Гавайи

Тимоти Вэнс с удивлением рассматривал суматоху, царившую в гарнизоне, куда его срочно вызвали без объяснения причины. Что тут случилось, было совершенно непонятно. Кроме обычных усиленных постов, всюду еще мелькали белые каски военной полиции. На плацу толпилось множество не только пехотных, но и флотских офицеров. Казалось, здесь собралась половина командного состава острова. Тиму еще никогда не приходилось видеть столько больших чинов сразу.

Заметив знакомого солдата, Вэнс схватил его за рукав и спросил, что там за тип, из-за которого поднялась такая суматоха. Посмотрев на Тима ошалелыми глазами, пойманный рядовой обреченно махнул рукой:

- Там первая леди.
- В каком смысле?
- В смысле миссис Рузвельт.

Как ни старался Вэнс обойти толкучку стороной, но его уже заметили и потащили прямо к Элеоноре Рузвельт. Жена президента, отважившаяся на полет в осажденный гарнизон, ласково улыбнулась ставшему знаменитым сержанту и, пожав ему руку, продержала ее достаточно долго, чтобы фотографии тщательно запечатлели сей исторический момент.

После фотосессии Тима без лишних слов осчастливили новым назначением:

— Поступаешь в распоряжение лейтенанта из первого кинопроизводственного отдела.

Второй лейтенант, которому отдали Тима, был высоким, хорошо сложенным красавцем с голливудской улыбкой. Форма у него была странной — кавалерийские ботинки, бриджи и широкополая шляпа дополнялись значком в виде крылышек, указывающим на принадлежность к авиации. Но в первые дни войны, когда из запаса призвали множество офицеров, подобные несоответствия были в порядке вещей.

Вглядевшись в лицо своего нового командира, Вэнс даже присвистнул от изумления и, буквально растянув рот до ушей, не удержался от реплики:

— Ты «Гиппер».

Лейтенант подобной фамильярности не возмущился, но сержант тут же поспешил поправиться:

— Счастлив служить под вашим командованием, сэр.

— Значит так, сержант, — улыбнулся в ответ актер. — Пока работаете с моей съемочной группой, никаких званий. Вы Тимоти, а я Ронни. Согласны?

— Но вы же не просто офицер, — осмелился возразить Вэнс, — вы же звезда.

— Забудь об этом, я же, в отличие от тебя, не настоящий герой, а киношный.

— Разве? А я слышал, что когда ты в юности работал спасателем, то вытащил из воды семьдесят семь человек.

— Верно, но в меня же при этом не стреляли. Так, Тим. Я перед полетом ничего не ел, а молодой организм требует пищи. Пойдем, поищем, чем бы нам перекусить, а то на голодный желудок плохо работается.

— Тогда у меня предложение. Здесь, в гарнизоне, суэта страшная, так что лучше отправиться прямо к нам в учебный лагерь. Это недалеко, и заодно есть что поспасать.

Ронни не возражал, и вся съемочная группа, побросав оборудование в грузовик, отправилась завтракать в более спокойное место.

Часовой у въезда в лагерь сидел на стуле, но не дремал — на войне нельзя расслабляться. Окинув строгим взглядом приезжих и убедившись, что джапов среди них нет, он лениво спросил у странного офицера:

— Ты куда?

— А куда может стремиться военный? — весело ответил Ронни. — Конечно же поближе к кухне.

— А, ну давай. Тим тебя проводит.

Временная столовая временного лагеря представляла собой несколько столов, накрытых навесом. Мест на всех не хватало, и Тим потащил командира, вернее продюсера, к штабелям ящиков, лежавшим неподалеку. Снаряды к зенитным орудиям еще вчера выгрузили где придется, и начальство до сих пор не могло придумать, куда их теперь переместить.

Вольготно расположившись на ящиках, которые служили и столами, и стульями, Тим стал ждать, пока им принесут завтрак. Ронни без колебаний последовал его примеру, но кивнув на солдат, которые как ни в чем не бывало завтракали рядом с ними, поинтересовался:

— Не боятся они сидеть на снарядах?

— Там же взрывателей нет, — пожал плечами Тим.

— А если налет японцев?

— Ну, об этом можно не беспокоиться, — тихонько рассмеялся сержант. — Джапы берегут боеприпасы для кораблей, и на нас их больше не тратят. Ведь скоро подойдет наш флот с авианосцами, и тогда у япошек каждый снаряд будет на счету.

Вскоре принесли еду, и Тимоти смущенно улыбнулся:

— Извини, Рон, у нас тут не ресторан, и фарфоровой посуды тоже нет. — Тарелки действительно были

металлические, хотя и эмалированные. Богатым ресторанным ассортиментом повара тоже не могли порадовать. Завтрак можно было бы принять за скромный пикник, если бы не зеленый цвет салфеток и скатерти.

Впрочем, спартанские условия ничуть не смутили звезду, и он как ни в чем не бывало уплетал яичницу, запивая ее холодным пивом прямо из котелка.

— Как тут у вас дела? — спросил он, немного утолив голод и перейдя к следующему блюду. — В газетах трубят о победах, но вы так вкопались в землю, как будто ждете нападения.

— Победы? — фыркнул сержант, вяло ковыряя вилкой в салате. — Когда джапы высадились на островах, их удалось выпихнуть с Мауи, вот и все успехи. Вот только потом оказалось, что эта высадка была отвлекающей, а все основные силы японцев брошены на Кауаи. Гарнизон там немногочисленный, всего две роты, так что шансов у него, сам понимаешь... По ночам корабли еще вывозят жителей и раненых из Порта Алена, но не факт, что наши смогут там продержаться еще хотя бы несколько дней.

Ронни так удивился, что даже перестал есть.

— Но у вас же на Оаху больше двух дивизий. Почему гарнизону Кауаи не отправят помощь?

— Оаху очень большой, — рассудительно возразил Тим. — Когда японцы привезут свои подкрепления, нам будет очень трудно его оборонять, а ведь здесь наша главная база. Да и сам посуди. Вот пошлют на Кауаи, к примеру, полк. Отбить остров назад он все равно не в силах, и сможет только удерживать ключевые позиции. А противник тем временем высадится еще где-нибудь, к примеру, на Большом острове. И что же тогда делать, раздергать весь гарнизон на защиту архипелага, а базу отдать врагу?

Вопрос был явно риторическим, и Ронни, ничего не ответив, продолжал жевать. Закончив с консервированной индюшатиной, он накинулся на сладкую рисовую кашу.

Сержант отодвинул тарелки, видимо потеряв аппетит, и только продолжал потягивать компот через соломинку. Немного помолчав, он полюбопытствовал:

— Я думал, ты должен служить в кавалерии, командовать эскадрой, как в фильме «Дорога на Санта-Фе».

— Ха, мы же не с индейцами сражаемся. Да и зрение не позволяет служить в действующей армии, вот мне и поручили снимать учебные фильмы для ВВС. Правда, в первый же день меня решили вдруг послать сюда на съемки кинохроники. Как видишь, даже обмундирование не успел получить. Кстати, как тебе моя роль в «Санта-Фе»?

— Честно?

— По возможности.

Вэнс пару секунд подумал, не желая расстраивать знаменитого актера, но все-таки высказал ему все, что думал:

— С точки зрения солдата, ты меня разочаровал. Тебе поручили играть Джорджа Кастера, нашего национального героя, но получился он каким-то вялым и безынициативным. Конечно, в фильме будущий генерал был еще юным лейтенантом, но все же не мог герой Гражданской войны быть таким рохлей.

— Все понимаю, — пожал плечами Ронни, — но так решили сценарист и продюсер. Думаешь, я не знаю, как он бросился в безнадежную атаку на полчища индейцев, поведя свой отряд на верную гибель?

— С его последним сражением не все так просто, — не согласился Вэнс. — Мне приходилось изучать военную историю, в том числе и сражение при Литтл-Бигхорне. Так вот, если бы зыбучий песок не помешал кавалерии форсировать реку, Кастер смог бы захватить в плен женщин и детей, принудив дикарей к миру. Он раньше уже проделывал такой фокус, и весьма успешно.

— Надо же, — изумился Ронни, — а мне на военных курсах этого не рассказывали. Знаешь, Тим, в чем-то я тебе даже завидую. Ты на своем месте, все знаешь о своей профессии, и уже успел отличиться. Наверно,

благодаря войне тебя даже в офицеры произведут. Предрассудки предрассудками, но как ни крути, все люди созданы равными. И не смотри так недоверчиво, большая война многое изменит.

— Может быть, может быть, — задумчиво ответил сержант. Так далеко его мечты еще не заходили, но почему бы и нет. — Если вся страна увидит в кинохронике, как жена президента жмет мне руку, то глядишь, к черным станут относиться чуточку лучше. Кстати, а вот в России негров очень уважают.

— Честно говоря, что-то не верится, — скептически покачал головой лейтенант.

— Нет, правда, — заверил Тим. — Если ты зайдешь в негритянский клуб, то среди портретов великих негров увидишь Пушкина. В России он знаменитый поэт, и его там очень любят.

— Раз так, пусть приезжает к нам и ведет агитацию за равные права.

— Да он же давно умер. Русские как раз недавно праздновали столетие со дня его убийства.

— Значит, все-таки российские расисты убили негра, — констатировал Ронни. — И там как и везде.

— Его застрелили не сами русские, а французы. Но все-таки, — вернулся Вэнс к теме разговора, — даже если цветных у нас тоже начнут уважать, быть белым намного лучше, да еще актером или офицером. Вот ты, Ронни, скоро вернешься домой, к семье, будешь жить в своем большом доме в престижном районе, где в окно видно надпись «_OLLYWOODLAND». Или буквы уже починили?

— Да какое там, — махнул рукой лейтенант. — Пока губернатором Калифорнии не станет актер, порядок в штате никто не наведет.

Пока командиры обедали, негры, работающие на кухне, не сводили глаз со звезды и восхищенно перешептывались:

— Ты смотри, завтракает вместе с мулатом как ни в чем ни бывало.

— Я вам говорю, он будущая надежда Демократической партии. Вот увидите, мистер Рейган еще многого добьется.

Ввиду отсутствия боевых действий на острове, киногруппе пришлось ограничиться съемками учений. В качестве главного актера привлекли рослого Билла Фармера. Ирландцу нравилось позировать, и он с суровым видом то сидел в окопе, то выскакивал и бежал с винтовкой наперевес на невидимого врага. Помимо съемок крупным планом, были и батальные сцены в масштабе целой роты. Не забыли и заснять хорошо подготовленные укрепления, чтобы уверить зрителей в несокрушимости гавайской обороны.

Но не все отснятые кадры были такими же воодушевляющими. На берегу, густо усеянном минами, со вчерашнего дня лежали тела моряков с потопленного джапами корабля. Пока командование спорило, стоит ли снимать мины, чтобы похоронить погибших, они так и оставались там, куда их выбросил прибой. Ужасный пейзаж не любят показывать в кинохронике, но ситуация может так сложиться, что для поднятия боевого духа придется пойти и на это.

Отсняв за два дня все, что нужно, съемочная группа собиралась возвращаться, но тут ее позвали в госпиталь, чтобы взять интервью у раненой медсестры. История, которую она поведала, была просто жуткой. Захватив на Кауаи госпиталь, расположенный на берегу океана, дикие джапы сначала вывели из него весь врачебный персонал, после чего из здания послышались крики и выстрелы. Затем всем врачам и медсестрам приказали войти в воду и повернуться спиной, после чего их расстреляли из автоматов. Спасти удалось лишь одной медсестре, которая с пулей в спине смогла выжить, затаившись среди трупов. Ночью ее подобрала разведчики, приплывшие на катере и оказавшие первую помощь.